

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на западе. - М., 1986. - С. 330-342.
2. Стоуньер Г. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. - М., 1986. - С. 394.
3. Scheler M. *Bildung und Wissen*. - Frankfurt am Main, 1947.
4. Буева Л. П. Человек: деятельность и общение. - М: Мысль, 1978 - С. 31.
5. Gehlen A. *Antropologische Forschung*. - Muenchen, 1970.

**СОЦИАЛЬНАЯ СИНЕРГЕТИКА КАК
НОВАЯ ПАРАДИГМА В СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКОМ ПОЗНАНИИ**

Палатников Д.Е.

*Ярославский государственный университет
им. П.Г. Демидова
Ярославль, Россия*

В последние годы в естествознании все больше исследований посвящено становлению новой научной парадигмы – синергетической. С конца прошлого, XX, века идет активное проникновение синергетики в сферу социальных наук, и на сегодняшний день мы уже можем говорить о том, что в социальных науках синергетическая парадигма занимает важнейшее место.

Истоки синергетики мы находим в работах И.Пригожина и И.Стенгера, Г.Хакена. Уже классики синергетики предпринимают попытки анализа социальных явлений с позиций предлагаемого ими подхода.

В результате поисков И.Пригожина и И.Стенгера теория самоорганизации превращается в самостоятельную и развивающуюся область науки, в которой особую роль играют макроскопические процессы и многоуровневые координации; среди них большое значение имеют нелинейные процессы и неравновесность состояния. Это направление, позже названной Брюссельской школой, пошло путем развития методов термодинамического анализа явлений самоорганизации или синергетических явлений.

И. Пригожин и Г. Николис отмечали трудности применения синергетики к анализу социальных процессов в связи с неопределенностью переменных (например, «качество жизни»); необходимость учета «...довольно жестко заданного внешнего окружения, с которым рассматриваемая система обменивается веществом, энергией и информацией»; наличие у человека «собственных проектов» и «собственных желаний».

Г.Хакен определял синергетику как науку о самоорганизации, теорию «совместного действия многих подсистем, в результате которого на

макроскопическом уровне возникает структура и соответствующее функционирование». В 1970-е гг. Г.Хакен, занявшийся вопросом о наличии общих законов самоорганизации, предложил изучать его в рамках особой дисциплины, которую он назвал синергетикой.

Несмотря на определенное соперничество двух основных направлений синергетики, исследования их представителей взаимодополняют друг друга. Общественное и философское значение работ И.Пригожина, и Г.Хакена в свете становления постнеклассической картины мира (парадигмы) с ее идеями плюрализма, диалога огромно.

Предмет синергетики можно определить как изучение процесса самоорганизации систем. Этот предмет мы можем обнаружить и в естественнонаучном, и в гуманитарном «разделах» синергетики. Это обстоятельство демонстрирует, что для постнеклассического этапа развития науки характерен синтез различных научных направлений – процесс, сменивший их специализацию. В этом огромную роль сыграла синергетика, которая стирает непреодолимые грани между физическими и химическими процессами, с одной стороны» биологическими и социальными – с другой.

Отмечается, что для познания подобного сложного предмета формируется специфический понятийный аппарат. При характеристике синергетического языка выделяется ряд особенностей: новый язык обязан своим происхождением естественнонаучному знанию, а потому использование его в иных областях затруднено, что приводит к некоторой закрытости синергетики и служит препятствием для более интенсивного приложения данной парадигмы к сфере социально-философского знания; параллелизм и разнотой в терминологии и системах основных понятий, обусловленный тем, что исследования новой области, в виду ее специфики, ведутся силами и средствами многих современных наук, каждая из которых обладает свойственными ей методами и сложившейся терминологией; длительный путь формирования понятийного аппарата синергетики привел к многозначности, терминологической неясности; терминологический аппарат синергетики многослоен и по степени абстрагирования понятий, и по их происхождению.

Значение языка синергетики для социально-философского познания заключается в том, что новые понятия более емки, информационно насыщены, способствуют осмыслению, например, социальных проблем на современном постнеклассическом этапе развития науки.

Основанием для вывода о парадигмальности синергетики являются: присутствие нескольких разнонаправленных течений внутри синергетики; имеющее место философское обобщение синергетических идей; универсальность синергетики: представители различных дисциплин видят

с точки зрения своей специфики применение и развитие синергетики (например, социальной философией, что делает уместным в определении синергетики выражения: «горизонт», «парадигма» и т.д.).

Подобное утверждение вполне соответствует понятию парадигмы, предложенном Т.С. Куном в середине XX в. Исходя из концепции Куна и представления о сущности синергетики, ее можно считать парадигмой постнеклассической пауки. Новая парадигма стремится найти некоторое единство, обнаружить целостность знания об объектах любой природы. В этом смысле появление синергетики является одним из последовательных этапов развития научного знания.

ГУМАНИТАРНО-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ БУМ

Парахонский А.П.

*Медицинский институт высшего сестринского
образования
Кубанский медицинский университет,
Краснодар, Россия*

В последние годы появилось много различных публикаций в гуманитарных науках с восторженными упоминаниями новой области - синергетики, которая должна быть успешной, давать новые, особые результаты в общественной сфере при исследовании процессов в системах со многими элементами. Синергетика - наука о поведении систем, состоящих из элементов, образующих при некоторых условиях неравномерные пространственные или временные структуры. Основная особенность её объектов - макроскопически структурированная, упорядоченная картина явления и соответственно неоднородное движение частиц. Это резко отличается от поведения обычных термодинамических систем, где происходит переход к равномерной или монотонной картине и к случайному, хаотическому движению как бы не связанных друг с другом элементов во всей доступной им области - к тому, что раньше называлось молекулярным хаосом.

Понимая специфику синергетических эффектов и их природы в физике и химии по сравнению с привычными термодинамическими, и не видя ничего продуктивного или хотя бы сознательного в трудах по гуманитарной синергетике, можно обеспокоиться размахом и последствиями вступления в новую отрасль науки массы деятелей, жаждущих скорых и лёгких достижений. Порою за внешним и самоуверенным не по знаниям наукообразием проглядывает невероятно ненаучное, нереалистическое понимание происходящего. Среди профессиональных физиков практически никто не знает, что же конкретно сделано в синергетике. Это говорит о том, что в этой проблеме мало кто ориентируется, следова-

тельно, из-за отсутствия должной критики существует опасность неуместной и декларативной экстраполяции, модной и престижной синергетической парадигмы. За синергетику ухватились инициативные, с широкими взглядами, философы. Многие из них выражали неприкрытый оптимизм по поводу перспектив приложения новых идей почти ко всему на свете. А в дальнейшем за ними с энтузиазмом последовали методологи гуманитарных наук.

Опасение и возражение против такого интенсивного внедрения синергетики в общественные науки заключается в полном непонимании синергетики, в назывании применением синергетического подхода простого сопровождения словом «синергетика» различных необоснованных утверждений, выдаваемых за научные. И это притом, что всё это не будет встречать возражений, поскольку потенциальные критики сами не знают, что такое синергетика. Это формальное и поверхностное обращение к синергетике порождает целое самостоятельное и обособленное общество взаимно довольных, друг друга поддерживающих и никем не критикуемых деятелей, занимающихся схоластической псевдонаукой. Взрыв своего восторга они объясняют тем, что раньше они представляли работу науки по образцу классической термодинамики, с линейными, аддитивными моделями, а теперь вот неожиданно узнали и поняли, что можно ещё работать по-другому, нелинейно, гораздо эффективнее и шире по кругу приложения. Но ничего этого не было, ничего такого конкретного, как классическая термодинамика, и тем более линейного в качестве аналогии своим наукам они не изобрели, ничего нового в их делах не появилось с возникновением синергетики. Да и что называть линейным или нелинейным в общественных науках. Заявляемые предложения новых, каких-то синергетических подходов здесь в действительности оборачиваются в первую очередь отбрасыванием прежних, уже апробированных подходов и теорий, прерыванием естественного развития познания и наук, и отвлечением внимания от нормальной науки и её дискредитацией.

О НРАВСТВЕННО-ДУХОВНЫХ АСПЕКТАХ РУССКИХ СКАЗКАХ

Селиверстова И.Ф.

КРИЖТ

Красноярск, Россия

Русские народные сказки, сказки А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого и других классиков русской литературы – это средоточие не только народной мудрости, глубокой нравственности и этики, идущей из глубин древности русского народа, но и мудрости космической. Русские сказки – это целый пласт знаний, образования. Не просто оценить глубину этого пласта. И не потому ли